

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СТРАХОВОГО СООБЩЕСТВА В РЕШЕНИИ ЗАДАЧИ СОХРАНЕНИЯ И ВОССТАНОВЛЕНИЯ БИОРАЗНООБРАЗИЯ ЛЕСОВ

Угроза трансформации биоразнообразия является не только экологической, но и экономической проблемой. Страховая отрасль обладает широким спектром функциональных возможностей и финансовым потенциалом, что позволяет страховщикам принимать участие в решении задач, связываемых с сохранением и восстановлением биоразнообразия лесов. Анализ отечественных и зарубежных страховых и сопутствующих им практик позволил представить обобщение, раскрывающее современную роль страховой отрасли в исследуемом контексте через отдельные наиболее значимые компоненты. Отмечается, что такое участие может быть как прямым, так и косвенным и в большинстве случаев происходит в контексте реализации принципов ESG.

Ключевые слова: страхование леса; страхование рисков природопользования; зеленое страхование; экономические механизмы лесовосстановления; страхование биоразнообразия; экологическое страхование; страхование рисков лесопользования; социальная ответственность страховщиков.

**M. N. Stepanova,
A. E. Stepanov**

FUNCTIONAL CAPABILITIES OF THE INSURANCE COMMUNITY IN SOLVING THE PROBLEM OF PRESERVING AND RESTORING THE BIODIVERSITY OF FORESTS

The threat of biodiversity transformation is an environmental and economic challenge. The insurance industry has a wide range of functionalities and financial potential. This allows insurers to participate in solving the problems of preserving and restoring the biodiversity of forests. An analysis of domestic and foreign insurance practices has allowed us to present a summary that reveals the current role of the insurance industry in the context under study. It is noted that the participation of insurers can be direct and indirect, and often occurs in the context of implementing ESG principles.

Keywords: forest insurance; environmental risk insurance; green insurance; economic mechanisms for reforestation; biodiversity insurance; environmental insurance; forestry risk insurance; social responsibility of insurers.

Ровно десять лет назад в национальном докладе «Сохранение биоразнообразия в Российской Федерации» в числе приоритетных мер обсуждаемой тематики были определены:

- мобилизация внутренних финансовых ресурсов и привлечение внебюджетных источников;
- развитие новаторских экономических инструментов;
- активная вовлеченность бизнеса в решение поставленной задачи [1, с. 101].

Страховая отрасль может быть полезна в каждом из запрашиваемых контекстов, поскольку содержательно и функционально обладает соответствующими характеристиками и возможностями.

В первую очередь, к ним относится финансовая емкость страхового рынка, обеспечиваемая сформированными резервами и собственным капиталом страховщиков, как внебюджетный источник решения локальных проблем с привлечением страхового механизма.

Во вторую — само страхование как классический метод трансфертной митигации потерь, имеющих экономическую оценку.

В третью — страховое сообщество, ориентированное на соблюдение принципов социальной ответственности перед обществом и страной, обеспечивающих его присутствие в национальном экономическом пространстве.

Очевидно, что первые две составляющие будут тем эффективнее и результативнее, чем более активно будет выражено стремление страховщиков к реализации ESG-подхода в ведении своего бизнеса.

Таким образом, участие страхового сообщества в решении задачи сохранения и восстановления биоразнообразия возможно как через реализацию функций страхования (рисковой и превентивной), так и добровольного вклада субъектов страхового дела в нивелировании экологических вызовов. При этом в каждом из данных направлений это участие может быть как прямым, так и косвенным.

Анализ отечественных и зарубежных страховых и сопутствующих им практик позволяет представить обобщение, раскрывающее современную роль страховой отрасли в сохранении и восстановлении биоразнообразия лесов через следующие компоненты:

1) Предоставление адаптированной под решаемые задачи страховой защиты на случай как отраслевых рисков, составляющих сегмент «лесного страхования», так общих (экологических, климатических) и частных (прямые угрозы биоразнообразию). «Лесное страхование» в первую очередь ориентировано на защиту имущественных интересов в пределах лесовосстановительной стоимости, связанных с утратой лесных ресурсов и лесонасаждений¹ в результате чрезвычайных природных и огневых опасностей, болезней, вредителей, воздействий органического и генетического происхождения, противоправных действий третьих лиц и «действий диких животных» (прим. — формулировка условий страхования). В большинстве актуальных примеров объектом страхования выступают древостои разных категорий и лес не рассматривается в качестве многокомпонентной экосистемы, хотя формулировка «запасы иных лесных ресурсов» в правилах страховщиков закреплена. Их может дополнять страхова-

¹ В трактовках действующих правил страхования.

ние гражданской ответственности лесопользователей, несущих риск повреждения или уничтожения части лесного фонда в процессе осуществляемой деятельности на участках лесного фонда, либо страхование финансовых рисков, минимизирующее расходы, определяемые необходимостью лесовосстановления. На национальном страховом рынке «лесное страхование» представлено в страховых портфелях нескольких страховщиков, имеющих лицензионные Правила страхования лесных фондов.

Экологическое страхование не имеет таких четко определенных операционных границ, связываемых исключительно с лесами, лесными ресурсами и лесным фондом, как «лесное страхование», но дает больше возможностей в плане охвата потенциальных опасностей, компенсируемых расходов и практически не лимитируемого по верхнему пределу страхового покрытия. Концепт, построенный на таких составляющих, как «вред, причиненный *окружающей природной среде*» и «лимит страховой суммы, устанавливаемый *по соглашению сторон*», открывает значительные возможности по использованию страхового возмещения в целях восстановления биоразнообразия при условии назначения в страховых контрактах адекватных страховых сумм, соответствующих масштабам потенциальных потерь и предстоящих расходов. Экологическое страхование более распространено, чем отраслевое лесное и становится уже классическим элементом ассортимента ряда российских страховщиков.

Климатическое страхование в его ограниченной трактовке, связываемой с покрытием риска стихийных бедствий, как правило, не выделяется в качестве самостоятельного продукта, поскольку включается практически в каждый вид имущественного страхования. Что касается более глубокой функциональной связи климатических рисков и сферы страхования, то она проявляет себя в подготовке страхового сообщества к трансформации, связываемой с изменением климата как в контексте адаптации андеррайтинговой политики субъектов страхового дела, прогнозирования вероятности и ущерба от опасных природных явлений, так и разработке усложненных страховых программ, учитывающих особенности глобальных климатических изменений. Эта новая тенденция получила название «климатология страхования».

Частное страхование, построенное с ориентиром на риски более сложные в своей оценке и проявлении, каковыми являются риски утраты биоразнообразия, является инновационным и представлено единичными примерами даже на уровне мирового страхового рынка. В настоящее время имеет место опыт Китая, реализующий соответствующий продукт в провинции Чжэцзян: здесь разработана долгосрочная стратегия сохранения экосистемы, характеризующейся разнообразием флоры и фауны, при этом предложенная страховщиками программа покрывает широкий спектр неблагоприятных событий от стихийных бедствий до появления инвазивных видов. Российское страховое сообщество рассматривает данный опыт как методическую основу для разработки собственных программ, одним из вариантов которых может стать страхование биоразнообразия заповедных территорий [2].

Нужно отметить, что в зарубежной научной литературе встречается и диаметрально противоположная трактовка, при которой меняются местами объект защиты

и инструмент, ее обеспечивающий. В этом случае само биоразнообразие выступает «страховкой для функционирования экосистем в гетерогенных средах» [3, с. 470] — именно в таком контексте это сочетание используется чаще всего, причем применительно к контексту экологического страхования.

2) Реализация превентивной функции, связанной с финансированием мероприятий, направленных на сохранение баланса экосистем, в том числе восстановление нарушенного биоразнообразия. Мировая практика демонстрирует две ее возможные формы:

- прямое участие субъекта страхового дела в экологических проектах посредством распределения средств резерва превенций, созданного самим страховщиком, или за счет нераспределенной прибыли;

- косвенное участие посредством отчисления средств страховой компании в природоохранные и экологически ориентированные фонды либо на правах долевого участия [4], либо в рамках реализации принципов социально ответственного страхового бизнеса.

3) Использование баз данных страховых организаций, их участие в территориальном мониторинге динамики развития экстремальных рисков явлений, включая данные систем космомониторинга (с возможностью адаптации передового опыта агростраховщиков), стоимостной оценке природных ресурсов, размера потенциального ущерба, экономической событийной экспертизе и иных процессах, имеющих отношение к финансовой составляющей выполняемой задачи, включая актуарное моделирование.

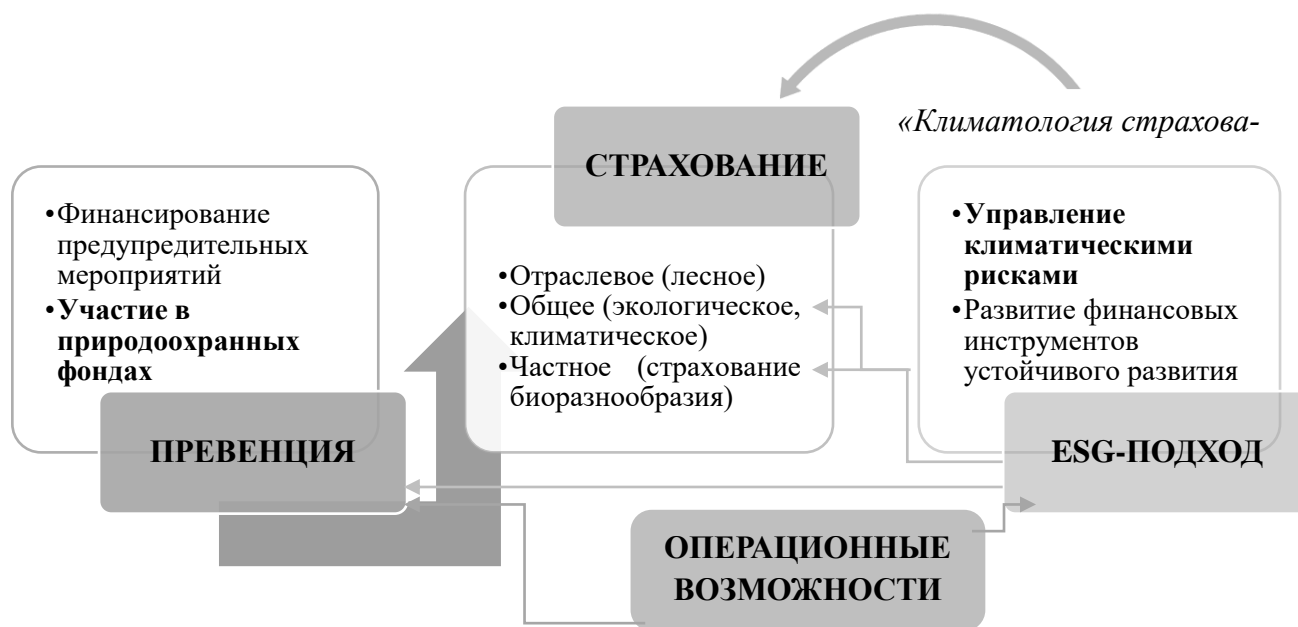
4) Использование методологических и методических разработок, накопленного статистического и аналитического материала, раскрытие нефинансовой отчетности, характеризующей влияние биоразнообразия на климаторегулирующие функции лесов, а также обратное влияние климатических рисков на биоразнообразие и иные аспекты климатических изменений. Подобные исследования проводятся страховым сообществом в рамках реализации концепции устойчивого развития и управления климатическими рисками, а их заинтересованность в «адаптации к изменениям климата и участии страховых компаний в обеспечении защиты от рисков природных катастроф, а также финансировании проектов устойчивого развития» [5] подтверждается периодическими панельными дискуссиями в рамках тематических отраслевых конференций и участием в реализации экологических проектов, которое демонстрирует каждый пятый страховщик отечественного страхового рынка [6, с. 157].

Таким образом, страхование как таковое является составляющей экономического механизма сохранения биоразнообразия лесов. В настоящее время оно играет вспомогательную роль, но обладает функциональным потенциалом и отдельными ресурсами, обращение к которым происходит в контексте реализации принципов ESG и развития «зеленого страхования» [7]. Основными маркерами сопричастности страхового сообщества к проблеме сохранения и восстановления биоразнообразия лесов являются:

- реакция на глобальные вызовы изменения климата и рост экологических проблем;
- корпоративная социальная ответственность;

- нивелирование финансовых последствий загрязнений природной среды и утраты страхуемых природных ресурсов;
- сочетание классического и инновационного страхования;
- финансирование проектов устойчивого развития;
- реализация превентивной функции.

Схематически это можно представить следующим образом (рисунок).

Маркеры участия страхового сообщества в решении задачи сохранения и восстановления биоразнообразия лесов

Составлен авторами

Нами раскрыты лишь отдельные, но при этом наиболее значимые компоненты исследуемой конвергенции. Эта тема достаточно нова и при этом мало разработана, что открывает широкий горизонт для дальнейшей научной работы, имеющей высокое практическое значение.

Список использованной литературы

1. Пятый национальный доклад «Сохранение биоразнообразия в Российской Федерации». — Москва : Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. — 2015. — 127 с.
2. Белозеров С. А. Экологическое страхование в России: основные тенденции развития / С. А. Белозеров, А. С. Бобков, Т. А. Верезубова // Экономика, предпринимательство и право. — 2025. — Т. 15, № 11. — DOI 10.18334/epp.15.11.124066.
3. Barrett R. D. H., MacLean R. C., and Bell, G. (2005). Experimental evolution of *Pseudomonas fluorescens* in simple and complex environments. *Am. Nat.* 166, 470–480.

4. Экономика сохранения биоразнообразия / под ред. А. А. Тишкова. — Москва : Проект ГЭФ «Сохранение биоразнообразия Российской Федерации», Институт экономики природопользования, 2002. — 604 с.

5. Конференция ВСС по устойчивому развитию и управлению климатическими рисками. — Москва, 2025. — URL: <https://ins-union.ru> (дата обращения: 08.12.2025)

6. Степанова М. Н. Оценка внешней социальной активности российских страховщиков на современном этапе развития страхового рынка / М. Н. Степанова // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер.: Экономика. Социология. Менеджмент. — 2022. — Т. 12, № 2. — С. 153–161. — DOI 10.21869/2223-1552-2022-12-2-153-161.

7. Степанова М. Н. Место и роль страхования в формировании «зеленой» экономики / М. Н. Степанова // Вестник университета. — 2021. — № 10. — С. 147–154. — DOI 10.26425/1816-4277-2021-10-147-154.

Информация об авторах

Степанова Марина Николаевна — доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и финансовых институтов, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, StepanovaMN@bgu.ru.

Степанов Арсений Евгеньевич — студент, кафедра отраслевой экономики и управления природными ресурсами, г. Иркутск, 664003. г. Иркутск, ул. Ленина, 11, senya.stepanov.2007@list.ru.

Authors

Stepanova Marina Nikolaevna — D. Sc. in Economics, Professor at the Department of Finance and Financial Institutions, Baikal State University, 11 Lenin Str., Irkutsk, 664003, StepanovaMN@bgu.ru.

Stepanov Arseniy Evgenievich — Student, Department of Sectoral Economics and Natural Resource Management, Baikal State University, 11 Lenin Str., Irkutsk, 664003, senya.stepanov.2007@list.ru.